

03.06.18

НАКАЗАТЬ ВЕНЕСУЭЛУ, ПРОСТИТЬ КИТАЙ: КАК США ИСПОЛЬЗУЮТ САНКЦИИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ

ПОЛИТИКА САНКЦИЙ 22 МАЯ – 3 ИЮНЯ

Введение новых санкций против Венесуэлы

22 мая Министр иностранных дел Венесуэлы Хорхе Арреаса **назвал** преступлением против человечности новые санкции США против его страны, введенные накануне. Поводом для установления очередных ограничительных мер стали президентские выборы 20 мая, принесшие победу действующему руководителю государства Николасу Мадуро. Они, **по мнению американских властей**, не были «ни свободными, ни честными».

Суть новых ограничений состоит в запрете американским гражданам и лицам, действующим в американском правовом поле, покупать у правительства Венесуэлы права требования по долгам его внешнеэкономических партнеров. Кроме того, этим субъектам нельзя участвовать в операциях по продаже структур, в которых правительству Венесуэлы принадлежит не менее 50% капитала. **По мнению** президента США, это предотвратит распродажу правительством Мадуро финансовых и материальных активов страны за бесценок. Однако, **как отмечает The New York Times**, источники издания в Белом доме отказались привести конкретные подтверждения коррупционного умысла в поведении властей Венесуэлы.

Продажа долгов, в принципе, может быть важным источником валютных поступлений. Многие латиноамериканские государства **приобретали** венесуэльскую нефть по льготным ценам и в рассрочку. Не все из них могут расплатиться с Венесуэлой за осуществленные поставки сырья, поэтому ей было бы выгодно избавиться от этих проблемных долгов, переуступив их с большой скидкой сторонним коллекторам. Отныне этот путь пополнения валютных резервов не доступен.

Новые запреты дополняют уже действующие. Наиболее серьезный датируется августом 2017 года: США закрыли для правительства Венесуэлы и нефтегазовой госкомпании Petroleos de Venezuela доступ на американский финансовый рынок, **запретили** размещение облигаций. Не имея возможности привлекать новые кредиты, Венесуэла в ноябре 2017 года **допустила** частичный дефолт, так как не нашла \$200 млн. на уплату процентов по займам. Правда, несмотря ни на что, США продолжают покупать у Венесуэлы нефть и **остаются** ее крупнейшим торговым партнером.

Венесуэльская экономическая модель очень уязвима. Она возникла по воле Уго Чавеса, победившего на президентских выборах в 1998 году и остававшегося у власти до 2013 года. Чавес поначалу хотел перестроить производственную сферу страны, преодолеть чрезмерно узкую, преимущественно сырьевую специализацию экономики. Диверсификация стимулировала бы экономический рост, а возросшие доходы бюджета служили бы источником социального развития, ресурсом искоренения нищеты, роста образованности, как это отчасти удалось сделать кубинским лидерам. Но рост цен на нефть в 2000-е годы дал повод считать высокую стоимость барреля новой нормой, неотменяемой константой мирового рынка, и Чавес решил сразу перейти к реализации своей социальной программы, не тратя времени на экономическую модернизацию. Заработал гигантский механизм перераспределения: значительная доля нефтяной прибыли направлялась в пользу наименее обеспеченных граждан.

По данным аналитиков Конгресса США, за 1999-2015 годы Венесуэла благодаря экспорту энергоносителей получила \$900 млрд.; при этом за 2000-2013 годы социальные расходы в процентах от ВВП выросли с 28% до 40%, а уровень бедности за 2005-2012 годы **сократился** с 37% до 25%. Между тем, отказ от развития собственной промышленности означал необходимость ввоза многих товаров из-за рубежа. Сформировалась стойкая зависимость общества от импорта.

Сейчас, в период относительно низких цен на нефть, Венесуэла переживает кризис. Достаточно сказать, что, по расчетам экономистов, цены удваиваются каждые 17,5 дней, годовая инфляция **превышает** 16000%. Искусственно вызванная нехватка иностранной валюты нанесет сильный удар по благосостоянию людей, поскольку долларовая выручка нужна правительству для приобретения импортных товаров первой необходимости, включая лекарства. Новый этап давления США на Венесуэлу усугубит бедственное положение социально незащищенных слоев населения.

Вероятное снятие санкций с компании ZTE

Среди актуальных тем особое внимание привлекает обсуждение возможности снятия американских санкций с китайской телекоммуникационной компании ZTE. Помимо дешевых смартфонов, она производит оборудование для сетей сотовой связи, деля этот рынок в Китае со своим конкурентом Huawei. Словом, это один из флагманов

китайской инновационной промышленности.

Проблемы у фирмы возникли из-за того, что ZTE вела бизнес с Ираном, КНДР, Сирией, Кубой и Суданом. Продукция ZTE содержит американские комплектующие (микрочипы Qualcomm) и работает на американском программном обеспечении (Android компании Google). Следовательно, сбывая свои мобильные телефоны, скажем, в Иран, компания таким образом в нарушение закона продавала американские технологии государству-изгою.

В 2017 году ZTE признала свою вину в обходе санкций и выплатила в американскую казну более \$1млрд. штрафа. Но в апреле 2018 года министерство торговли США вдруг обнаружило, что компания не уволила ответственных за нарушения менеджеров. В качестве наказания за этот проступок министерство **ввело** эмбарго сроком 7 лет на продажу компании ZTE американских технологий, а без таковых компания функционировать не в состоянии. Неожиданно месяц спустя американский президент дал понять, что он видит возможность вернуть ZTE утраченные позиции в бизнесе и **готов работать** в этом направлении вместе с Си Цзиньпином. 1 июня **появились сообщения**, что американцы амнистируют компанию после уплаты нового штрафа в \$1,7 млрд. и посещения представителями министерства торговли США заводов ZTE; инспекция нужна, чтобы убедиться, что американские технологии не используются в незаконных целях.

Ясно, что судьба китайской компании стала разменной монетой в торговых переговорах Китая и США. Они идут уже несколько недель. Позиции оппонентов давно известны. Задача США – побудить Китай покупать больше американских товаров (прежде всего, сельхозпродукции и энергоносителей) и сдерживать его технологическое развитие (ужесточив защиту американской интеллектуальной собственности). Задача Китая – сохранить доступ своих корпораций на американский рынок.

Уступчивость США в сложном диалоге с Китаем подвергается острой внутривластной критике. Например, с точки зрения сенатора-демократа Марка Уорнера, китайские технологические компании **создают угрозу** для национальной безопасности США. Ни о каких послаблениях для них не должно быть и речи, такие вопросы вообще не могут быть предметом торга. Риск для американского государства связан с тем, что эти корпорации плотно аффилированы с китайскими правительственными ведомствами.

Это мнение, даже если оно не лишено смысла, вряд ли кардинально повлияет на ход событий. 2-3 июня в Пекине побывал министр торговли США Уилбур Росс. По всей видимости, обсуждения находятся на завершающей стадии. Конечно, **озвученные** 29 мая Белым домом угрозы наложить на \$50 млрд. китайского импорта тариф в 25% легко могут свести на нет все усилия дипломатов, но пока это выглядит как элемент переговорного процесса. Вернейшим признаком благоприятности его исхода будет положительный вердикт американских чиновников в отношении ZTE. Снятие санкций с китайской телекоммуникационной компании станет расхолаживающим сигналом для тех, кто прогнозировал сохранение жесткого стиля экономической дипломатии в отношении Пекина, а также несомненным свидетельством успешности китайско-американских торговых переговоров.

Источник: **Наказать Венесуэлу, простить Китай: как США используют санкции во внешней политике**

ОБ АВТОРЕ

Александр Большаков

Автор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: мировая экономика

Область экспертизы: Эксперт по экономической политике США и деятельности ТНК

Профессиональный опыт: с 2006 по 2009 г. – преподаватель кафедры Государственного, муниципального и корпоративного управления Финансовой академии. С 2009 по 2012 г. – научный сотрудник Института проблем рынка РАН. С 2010 по 2012 г. – преподаватель Государственного университета управления. Автор регулярного дайджеста санкционной политики и публикаций по проблемам регулирования мировой экономики.

